

Приподняв веки, Чи Ин наткнулся взглядом на лицо Шэнь Вана. Тот напряжённо хмурился, а его пальцы, сжимавшие леденец, заметно подрагивали. Было очевидно, что Шэнь Ван впервые в жизни держал кого-то на руках: он двигался крайне неуклюже, словно обнимал колючее бревно, и то и дело менял позу, тщетно пытаясь устроиться поудобнее.

Превозмогая резкую боль, Чи Ин немного приподнялся и послушно перехватил губами леденец. На языке разлилась знакомая сладость, и над самым ухом раздался тихий, облегчённый вздох.

Чи Ин опешил.

«Неужели А-Ван и впрямь за меня испугался?»

«Оказывается, когда тебе плохо, рядом действительно может кто-то быть».

Сил сопротивляться не было. Чи Ин просто расслабился, полностью доверившись чужим рукам. Это тело за время их вынужденного обмена он успел изучить досконально, так что ни о какой брезгливости не шло и речи. Напротив, в этих неловких объятиях ему стало неожиданно спокойно.

Тёплое дыхание коснулось лица, и мысли на миг затуманились.

Даже удушливый запах крови вокруг будто стал немного слабее.

Наверное, дело было в согревающем тепле чужого тела — вскоре на Чи Ина накатила непреодолимая дремота. Сквозь сонную пелену он смутно слышал, как Чжао Тяньлэй кому-то звонит. Слепящий свет прожекторов мешал спать, заставляя его морщиться и отворачиваться. Заметив это, Шэнь Ван отбросил фантик и прикрыл глаза Чи Ина ладонью, мягко защищая от резких лучей.

— Спи, если хочешь, — тихо произнёс он. — Я здесь. Всё хорошо.

Чи Ин едва слышно угукнул. Удивительно, но в этот раз он без малейшей тревоги закрыл глаза и мгновенно уснул.

Лучи прожекторов скрестились на ринге, но Шэнь Ван сидел так, чтобы закрывать собой Чи Ина. Сотни зрителей в зале ошеломлённо следили за ними. Стояла мёртвая тишина: никто не смел даже вздохнуть погромче, боясь потревожить чужой сон.

Чжао Тяньлэй, закончив вызывать скорую, не спеша поднялся с кресла и подошёл вплотную к рингу.

— И кто же у нас такой смелый? Что-то я тебя раньше не видел.

Шэнь Ван даже не удостоил его взглядом:

— Потихе. Не мешай ему спать.

Чжао Тяньлэй забавно повёл бровями, словно его рассмешила нелепая детская выходка.

— Повेशливее, приятель. Я, вообще-то, его наниматель, все банковские переводы задокументированы. А ты ему кто — друг?

Шэнь Ван промолчал. Чжао Тяньлэй хмыкнул и продолжил рассуждать вслух:

— А ведь я впервые вижу, чтобы кто-то вот так бросился ловить его. Редкость, удивительная редкость. Не думал, что у этого угрюмого паренька найдётся друг, готовый ради него в огонь и в воду.

— Льстишь, — Шэнь Ван наконец скользнул по нему холодным взглядом и зло прищурился. — Босс, говоришь? Тогда как ты намерен поступить с ублюдком, который исподтишка ударил его ножом?

Чжао Тяньлэй на секунду задумался.

— Ну, спускать это на тормозах я не намерен. Всё-таки он покалечил мою главную звезду, по живому полоснул. Я этого гада из-под земли достану.

Шэнь Ван неотрывно смотрел на распоротый бок Чи Ина, чувствуя, как его собственный живот фантомно пронзает острая, режущая боль. Он протянул руку, задержав подрагивающие пальцы в паре миллиметров от раны.

— Как давно он здесь дерётся? — негромко спросил он.

— Да не сказать чтобы долго. Года полтора-два, — Чжао Тяньлэй поправил солнцезащитные очки, затянулся сигаретой и не спеша выпустил пару дымных колец. — Как-то пришёл ко мне и сказал, что на мели, есть нечего. Мне стало жаль пацана, вот и пустил его на ринг. Дрался он, надо признать, чертовски красиво и зло. Если бы не сегодняшняя подлость соперника, так бы и шёл без единого поражения.

— Он и раньше получал раны?

Чжао Тяньлэй хмыкнул:

— А как иначе? Те, кто сюда приходят, всегда ходят по краю пропасти. Вообще-то он давно тут не появлялся. Я грешным делом подумал, что он завязал и устроился куда-то в приличное место.

Шэнь Ван на мгновение оцепенел и опустил голову.

У Чи Ина ведь действительно была нормальная работа, да и не докатился бы он до такой нищеты при обычных обстоятельствах. Но их нелепый обмен телами, а следом и его собственное появление в этом мире в одночасье перечеркнули все планы юноши, вынудив его пойти на этот отчаянный шаг.

Издали донёсся нарастающий вой сирены. Подпольная арена боевых искусств не должна была светиться перед властями, поэтому Хэй Ху спешно уволокли с ринга. Когда подчинённые Чжао Тяньлэя попытались забрать Чи Ина, Шэнь Ван зыркнул на них так свирепо, что все вопросы отпали сами собой.

Шэнь Ван осторожно поднял парня на руки. Тащить на себе широкоплечего парня ростом под метр восемьдесят было той ещё задачей для изнеженного императора, не имевшего подобного опыта. Провозившись несколько минут, он всё же ухитрился бережно донести его до машины скорой помощи и уложить на носилки.

Собрав разбросанные вещи Чи Ина, он поднялся в салон реанимобиля. Попросив у фельдшера немного чистой воды, Шэнь Ван принялся смывать вьевшуюся в кожу кровь.

Заметив, что его куртка тоже залита багрянцем, врач сочувственно предложил:

— Парень, может, съездишь домой переодеться? Его рана неглубокая, важные органы не задеты, так что жизни ничего не угрожает.

Шэнь Ван упрямо качнул головой:

— Если я уйду, он проснётся один. Что он почувствует, когда откроет глаза и никого не увидит рядом?

Врач промолчал, лишь понимающе улыбнулся. Настоящая мужская дружба.

Чи Ин очнулся уже в палате. В нос тут же ударил удушливый запах хлорки и медикаментов. Прикрыв лицо рукой от яркого света, он медленно открыл глаза. Режущая боль в боку заметно утихла, сменившись тугим ощущением марлевых бинтов, стягивающих рёбра так, что было трудно дышать.

В том, что он опять угодил на больничную койку, не было ничего нового. Чи Ин на автомате потянулся к тумбочке, надеясь нащупать телефон, но пальцы наткнулись на чужую тёплую

ладонь.

По руке мгновенно разлилось мягкое тепло. Сонливость как рукой сняло. Чи Ин сфокусировал взгляд и изумлённо замер: у его кровати сидел Шэнь Ван.

Настенные часы показывали ровно восемь утра. Откинувшись на спинку стула и прислонившись затылком к побеленной стене, Шэнь Ван дремал с закрытыми глазами. Сосед по палате тихо листал ленту в телефоне без звука. Вокруг царила сонная тишина, нарушаемая лишь мерным, сухим тиканьем настенных часов.

Дыхание Чи Ина перехватило.

«Впервые в жизни... кто-то ждал моего пробуждения у постели».

Новенький смартфон Шэнь Вана сиротливо лежал на краю тумбочки. За последние два месяца этот гость из прошлого привык либо усердно зубрить школьные учебники, либо общаться через волшебное зеркало. Пользоваться современными приложениями ради развлечения он так и не научился. Получается, всю долгую ночь этот несносный император просто просидел здесь без сна, преданно оберегая чужой покой.

Пальцы Чи Ина всё ещё касались его тёплого запястья. Вдруг поддавшись какому-то необъяснимому порыву, он не стал убирать руку, как сделал бы всегда. Напротив, помедлив секунду, он осторожно сжал пальцы, словно хватаясь за последнюю соломинку посреди ледяного океана.

Это едва заметное прикосновение мгновенно разбудило Шэнь Вана. Чи Ин спохватился, пытаясь стереть с лица тёплую улыбку, но спрятать её вовремя не успел.

Нацепив привычную маску холодного безразличия, он поспешно отдернул руку:

— Где мой телефон? И с каких пор твоя лапа разлеглась на моей тумбочке?

Шэнь Ван и не думал смущаться. Он хитро прищурился, безжалостно руша чужую оборону:

— Тсс. Не ворчи, я же видел, что ты улыбнулся.

Чи Ин шумно выдохнул, забирая протянутый смартфон, и торопливо зашёл в классный чат. К безумной радости, домашних заданий не прибавилось, да и о его ночных похождениях никто не прознал.

Никто, кроме этого наглого типа перед ним.

— А-Ван, и откуда в вас проснулся такой интерес к моей скромной персоне? — Чи Ин принял из его рук стакан с водой и слабо усмехнулся. — Решили поиграть в шпиона и проследить за мной?

Шэнь Ван едва не поперхнулся:

— Какая ещё слезка! Ты в последнее время сам на себя не похож. Как я мог спокойно сидеть сложа руки? Мне было... тревожно.

Чи Ин неопределённо хмыкнул. Шэнь Ван бережно помог ему приподняться и сесть поудобнее. Сделав несколько глотков, Чи Ин вдруг тихо спросил:

— Неужели ты и вправду считаешь меня своим другом?

Шэнь Ван замер. Он долго и пристально всматривался в лицо Чи Ина с несвойственной ему серьёзностью. Чи Ин уже приготовился выслушать очередную шуточку или витиеватое издевательство, как вдруг император резко поставил стакан на тумбочку, расплескав пару капель на простыню.

— Самым настоящим, — твёрдо отрезал он.

Чи Ин на секунду лишился дара речи, но быстро вернул себе прежнюю холодность:

— Правители во все времена славились своим хладнокровием и бездушием. С чего вдруг такое исключение?

— И какое мне дело до былых времён? — Шэнь Ван подался вперёд.

Чи Ин, устроившись на подушках, почувствовал, как от собеседника повеяло внезапной, истинно царственной властью, заставившей его невольно затаить дыхание.

— Мы через столько прошли вместе. Пусть мы оба парни и о каких-то глупостях речи не идёт, но всё же... А-Ин, неужели ты до сих пор считаешь, что мы друг другу никто?

—... Пожалуй, нет, — нехотя признал тот.

— Ну вот и договорились, — лицо Шэнь Вана на мгновение омрачилось. — А раз так, прекрати утаивать от меня проблемы. Если бы я вчера не пошёл за тобой... дождался бы я твоего возвращения?

— Не сгущай краски, — ровным тоном ответил Чи Ин. — Из-за такой царапины не умирают. Я

прямо сейчас могу подняться и уйти отсюда на своих двоих.

— Сиди уж, — Шэнь Ван заботливо потянул одеяло повыше, укутывая его плечи. — Я уже договорился в школе, у тебя есть два дня пропуска. За уроки не переживай — я установлю на парте зеркало связи, так что будешь слушать лекции прямо из палаты.

Глядя на его насупленное лицо, Чи Ин поймал себя на нелепой мысли, что суровый владыка Ху порой бывает на редкость забавным. Но ассоциации быстро вернули его к реальности: он вспомнил ярость Шэнь Вана на ринге, а следом — зачинщика вчерашней драки.

— А где Хэй Ху?

Шэнь Ван небрежно махнул рукой в сторону двери:

— Валяется в соседней палате. Нас хотели заселить вместе, но я быстро объяснил персоналу, почему этого делать не стоит, и выставил это ничтожество за дверь.

Чи Ин тихонько зевнул и заблокировал экран. Ощущая непривычную лёгкость и покой, он плотнее завернулся в одеяло и повернулся на бок.

— Хватит и одного дня пропуска. Передай учителю, что у меня обострилась хроническая болячка. Классный руководитель знает об этом, расспрашивать не станет.

— Хроническая? И чем же ты болен?

— Ничем. Просто проверенный предлог для прогулов. По умолчанию — гастрит.

—... Понятно.

Шэнь Ван помрачнел. Очевидно, Чи Ину частенько приходилось отлёживаться после драк, раз уж дежурная ложь успела превратиться в «хронический недуг». Сердце императора сжалось от щемящей жалости. В его глазах суровый школьный красавчик теперь казался хрупким фарфоровым сосудом — израненным, покрытым глубокими трещинами, но отчаянно нуждающимся в защите.

Забота эта проявилась незамедлительно. Стоило Чи Ину проснуться на следующее утро, как его взору предстала тумбочка, заставленная пластиковыми контейнерами. Около десятка разных видов горячей каши исходили аппетитным паром. Шэнь Ван сосредоточенно дул на ложку, остужая порцию, а заметив шевеление на кровати, сунул ему флакон с дезинфицирующим раствором:

— Лежи тихо, не делай резких движений. Освежи рот и будем завтракать, я только что из

кафетерия.

Чи Ин опешил от такого напора:

— Спасибо, конечно, но я пока ещё не инвалид.

Плотный, сытный дух от многочисленных порций заполнил всю палату. Зашедшая сделать перевязку медсестра лишь изумлённо повела носом, а сосед по палате заворочался на своей койке, бросая на тумбочку полные тихой тоски взгляды.

Шэнь Ван упорно игнорировал посторонние вздохи. Дождавшись, пока Чи Ин закончит утренние процедуры, он, словно заботливая мамочка над капризным младенцем, поднёс ложку к его губам:

— Я не знал, какая тебе по душе, поэтому скупил всё меню. Ну же, открывай рот. А-а-ам...

Чи Ин онемел.

«Сумасшедший».

Грозный монарх, разумеется, отродясь ни за кем не ухаживал. Самое забавное, что и Чи Ина в этой жизни никто никогда не опекал. Столкновение двух столь неопытных в нежности натур породило невообразимую неловкость. Когда каша в третий раз сорвалась с ложки, едва не испачкав простыни, терпение раненого лопнуло.

Чи Ин решительно перехватил у него миску:

— Премного благодарен, А-Ван, но дальше я сам. Вам пора на уроки.

Похоже, Шэнь Ван успел сбегать домой за вещами, пока ходил за едой — его школьный ранец уже висел на спинке стула. Время действительно поджимало, и если бы он не поторопился, то гарантированно схлопотал бы выговор за опоздание. Натягивая на ходу ветровку, Шэнь Ван скороговоркой перечислял содержимое контейнеров:

— Так, вот эта — рисовая с зеленью, здесь — сладкая тыквенная, а в этой — нежная курица...

Чи Ин невольно улыбнулся:

— Да иди уже, опоздаешь!

— Всё, ухожу, — Шэнь Ван пошарил в карманах форменных брюк и выгреб на тумбочку

несколько леденцов в шуршащих обёртках. — Торопился с утра, взял только это. Днём принесу ещё.

Чи Ин обречённо вздохнул:

— Я тебе не дитя малое. Да и вредно это для зубов, если каждый день их грызть.

Шэнь Ван лишь весело усмехнулся. Он закинул рюкзак на плечо, подошёл к двери и, уже взявшись за ручку, обернулся:

— Что взять тебе на обед?

Чи Ин лениво помешал кашу ложкой:

— Сам спущусь в буфет. Школа далеко, пока туда-обратно сгоняешь, все уроки пропустишь.

— И не думай, — напустив на себя грозный вид, отрезал Шэнь Ван. — Твой телефон останется у меня. Попробуешь сбежать — устрою тебе каникулы ещё на три дня.

Чи Ин промолчал.

«Совсем в роль строгого опекуна вжился».

Высказав эту шутливую угрозу, Шэнь Ван наконец скрылся в коридоре. Забрав аппарат Чи Ина, этот новоиспечённый надзиратель великодушно оставил на тумбочке собственный гаджет, чтобы раненый не изнывал от скуки.

Они практически не расставались, и все финансовые вопросы обычно улаживал Чи Ин. Сам Шэнь Ван за два месяца так и не подружился с мобильным банком — все эти подтверждения личности и привязки карт казались ему китайской грамотой, поэтому он просто пользовался наличными или просил друга оплатить покупки онлайн. Свой новенький телефон он использовал разве что для простых офлайн-игр.

Экран разблокировался без всяких паролей. Чи Ин от нечего делать запустил мессенджер WeChat. Пролистав список контактов, он с удивлением обнаружил, что, помимо общего школьного чата, у Шэнь Вана добавлен ровно один человек.

Для общения они всегда использовали зеркало связи, так что Чи Ин ни разу не заглядывал в сетевой профиль своего царственного сожителя. Вместо фотографии на аватарке красовался абсолютно чёрный квадрат — точь-в-точь как у депрессивных подростков прошлых лет. А вот никнейм заставил Чи Ина невольно прыснуть.

Ван.

Единственным контактом в списке, как и следовало ожидать, оказался сам Чи Ин. Его профиль добавили ещё тогда, когда он помогал императору завести учётную запись. Однако Шэнь Ван, судя по всему, успел втихомолку переименовать его.

Под унылой аватаркой с шаблонным пейзажем теперь красовалось выведенное крупными буквами: «Нуждающийся в заботе А-Ин».

<http://bllate.org/book/19001/1955865>